

Н.А. Рожков

**Сельское хозяйство Московской руси в XVI
веке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.А. Рожков**
Сельское хозяйство Московской руси в XVI веке / Н.А. Рожков – М.: Книга по Требованию, 2024. – 519 с.

ISBN 978-5-458-01348-2

Сельское хозяйство Московской руси в XVI веке. Из "Ученых записок Императорского Московского Университета",
отдел Историко-Филологический.

ISBN 978-5-458-01348-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Выпуская въ свѣтъ свое изслѣдованіе, авторъ считаетъ излишнимъ подробно говорить о побужденіяхъ, руководившихъ имъ при выборѣ темы: неразработанность вопроса и его важность, особенно для того времени, когда сельское хозяйство было главнѣйшимъ базисомъ экономической жизни, слишкомъ очевидно указываютъ на потребность въ трудѣ, подобномъ предпринятому. Но автору кажется полезнымъ объяснить свою точку зрѣнія по вопросу о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ исторіей сельскаго хозяйства. Это объясненіе необходимо потому, что безъ него многіе читатели легко могутъ предъявить къ предпринятой работѣ требованія, которымъ она удовлетворить не можетъ и, съ другой стороны, нѣкоторымъ можетъ показаться, будто рамки изслѣдованія слишкомъ расширены несоотвѣтственно его специальной задачѣ. Подъ сельскимъ хозяйствомъ въ агрономическомъ смыслѣ нужно понимать организацію полевыхъ работъ: систему хозяйства, сѣвообороты, удобреніе, степень густоты посѣвовъ, время ихъ и время сборовъ, степень урожайности и проч. Историкъ экономическаго быта вообще и въ частности сельскаго хозяйства не долженъ, конечно, игнорировать эту сторону дѣла, но съ исторической и даже обще-экономической точки зрѣнія было бы большой узостью ограниченіе задачи изученіемъ чисто-техническихъ приемовъ несложной сравнительно агрономіи прошлыхъ вѣковъ. Для историка, какъ и для экономиста, эти технические приемы имѣютъ значеніе не только сами по себѣ, но и главнымъ образомъ въ ихъ связи съ другими сторонами жизни общества, въ мѣрѣ того вліянія, какое на нихъ оказывали другіе элементы общежитія, и какому эти

последние элементы подвергался в свою очередь со стороны сельскохозяйственной техники и ее ближайших результатов. Этими соображениями определяется с точностью программа исследования о сельском хозяйстве древней Руси в XVI веке: надо разрешить три основных вопроса: 1) какова была техническая сторона сельскохозяйственной промышленности? 2) под какими влияниями слагалась сельскохозяйственная производительность того времени? 3) как отражалось сельское хозяйство XVI века на общественном и государственном строе? От этого идеала программы автор был вынужден сделать одно существенное отступление с целью уменьшить размеры исследования: он отказался от обстоятельного разрешения третьего вопроса, ограничившись немногими случайными и общими замечаниями. Тем больше внимания пришлось посвятить двум другим вопросам, имевшим ближайшее отношение к тем. При этом прежде всего необходимо было выделить влияние естественного фактора, природы, чтобы, определив степень интенсивности этого влияния, не преувеличить и не преуменьшить того воздействия, какому подверглась сельскохозяйственная промышленность со стороны факторов социально-политических и юридических. Далее следовало определить, поскольку самая организация сельскохозяйственного производства, обмена, распределения и потребления обуславливалась присущими ей самой свойствами и особенностями известного хода развития сельского хозяйства. Наконец, явилась необходимость исследовать общія экономическія, отчасти и социально-юридическія условия, оказавшія важное влияние на сельскохозяйственную промышленность: такими условиями оказываются население и его распределение на территории, а также распределение и мобилизация поземельной собственности.

Хронологическіе предѣлы предлагаемаго исследования ограничены XVI векомъ. На это были важныя причины — внутренняя и внѣшняя. Первая заключается въ томъ, что XVI векъ былъ временемъ очень серьезныхъ народно-хозяйственныхъ переменъ; въ зна-

чительной степени составляющих особенность его сравнительно съ предшествующими и послѣдующими столѣтіями: таковы были, на- примѣръ, развитіе помѣстной системы, ростъ монастырскаго земле- владѣнія, сокращеніе числа служилыхъ вотчинъ, быстрая колонизація окраинъ, упадокъ земледѣлія въ Центрѣ и проч.; притомъ XVII вѣкъ начинается, какъ извѣстно, потрясеніемъ всего московскаго государ- ственнаго организма, извѣстнымъ подъ названіемъ Смутнаго времени, вліяніе котораго—особенно въ сферѣ народнаго хозяйства—до сихъ поръ еще не нашло себѣ надлежащей оцѣнки и требуетъ специаль- наго изученія. Внѣшняя причина ограниченія работы такими хроно- логическими рамками, заключается главнымъ образомъ въ матеріалѣ: до XVI вѣка онъ слишкомъ скуденъ, и только въ это время начи- нается сравнительное обиліе; съ другой стороны, съ XVII вѣка сохранилась такая подавляющая масса матеріала, которая требуетъ усиленной работы цѣлаго ряда изслѣдователей.

Строгій судья потребуетъ, быть можетъ, отъ автора этой книги подробнаго и обстоятельнаго критическаго изученія писцовыхъ книгъ, которыя легли въ основу всей работы. Оставляя за собой право вернуться въ будущемъ къ этому вопросу, авторъ принужденъ те- перь отказаться отъ его specialнаго и полнаго разрѣшенія по той же причинѣ, по какой онъ не имѣлъ возможности представить из- ложеніе соціально-политическихъ послѣдствій извѣстнаго сельскохо- зяйственнаго процесса,—и считаетъ лишь своимъ долгомъ указать, что его точка зрѣнія на степень достовѣрности писцовыхъ книгъ осталась тою же, какою она была раньше (см. «Къ вопросу о сте- пени достовѣрности писцовыхъ книгъ» въ «Трудахъ Археографиче- ской Комиссіи Московскаго Археологическаго Общества», т. I, вы- пускъ II). Въ приложеніяхъ читатель найдетъ нѣкоторыя необходимыя замѣчанія о писцовыхъ книгахъ XVI вѣка.

Есть еще одинъ пунктъ, который возбуждаетъ невольны сомнѣ- нія и нерѣшительность. Хотя при исполненіи работы имѣлось въ виду исчерпать по возможности весь печатный матеріалъ, тѣмъ не менѣе

главная ея основа—неизданные источники. Пользоваться этими послѣдними неудобно въ одномъ отношеніи: не всякій выводъ можетъ быть при этомъ тотчасъ провѣренъ каждымъ желающимъ именно потому, что большая часть матеріала не напечатана. При такихъ условіяхъ простѣйшимъ выходомъ изъ затрудненія является, казалось бы, изданіе архивныхъ матеріаловъ. Но чрезвычайная обширность послѣднихъ дѣлаетъ такое изданіе совершенно невозможнымъ, хотя его и считаютъ необходимымъ нѣкоторые изслѣдователи. Впрочемъ тѣ архивы, изъ которыхъ черпался матеріалъ для настоящаго изслѣдованія, доступны для каждаго, что значительно облегчаетъ повѣрку.

Въ заключеніе авторъ считаетъ своимъ долгомъ принести искреннюю благодарность Московскому университету, давшему ему средства для изданія его книги.

В В Е Д Е Н І Е.

Климатическія и почвенныя условія территоріи Московскаго государства въ XVI вѣкѣ.

Въ концѣ XVI вѣка Московская Русь занимала уже большую часть обширной восточно-европейской равнины. Начинаясь на сѣверѣ у океана и верховьевъ рѣки Печенги, граница государства шла затѣмъ ломаной линіей по направленію къ югу, приблизительно совпадая съ нынѣшними западными границами Архангельской и Олонецкой губерній, затѣмъ на широтѣ сѣверной оконечности Онежскаго озера, поворачивала къ юго-западу, отдѣляя къ Руси сѣверо-восточную часть нынѣшней Выборгской губерній и все западное побережье Ладожскаго озера до границъ Петербургской губерній. Эти послѣднія служили и въ старину рубежомъ не только съ Финляндіей, но и съ Ливоніей. Далѣе къ югу предѣлы Московскаго государства совпадали съ границами нынѣшнихъ Псковской и Смоленской губерній, отдѣляющими ихъ отъ Витебской и Могилевской, нынѣшняя территорія которыхъ входила тогда въ составъ Рѣчи Посполитой. Меньшей опредѣленностью отличались южныя границы, постоянно притомъ раздвигавшіяся въ теченіе столѣтій, такъ что въ концѣ XVI вѣка уграиными городами русскими были уже, кромѣ Чернигова и Новгорода-Сѣверскаго, Путивль, Рыльскъ, Бѣлгородъ, Царевоборисовъ, Валуйки, Воронежъ. Все Поволжье также уже принадлежало Московскому государству, выставившему даже передовой постъ свой на дальній Терекъ.¹⁾ На востокѣ территорія

¹⁾ *Бѣляевъ*. О сторожевой, станичной и полевой службѣ въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1846 г., № 4. стр. 38—34. Ср. атласъ Замысловскаго и Павлицева. *Багдаль*, Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Моск. госуд., М., 1887, стр. 38. *Перетятковичъ*, Поволжье въ XV—XVI в., М., 1877, стр. 309—321.

государства, вслѣдствіе недавняго завоеванія Ермака, простиралась за Уральскія горы, и предѣлы ея подвергались еще большимъ колебаніямъ чѣмъ на югѣ.¹⁾

Естественныя условія громаднаго пространства, очерченнаго указанными границами, и въ старину, какъ и теперь, не были, конечно, вездѣ одинаковы. Принимая во вниманіе главныя особенности различныхъ мѣстностей, Московскую Русь XVI вѣка можно раздѣлить на слѣдующія естественныя области²⁾: 1) Сѣверъ, южную границу котораго составляетъ водораздѣлъ между рѣками Сѣвернаго океана и системой Волги и Камы; на юго-западѣ граница его примыкаетъ къ Финскому заливу; эта область охватываетъ, слѣдовательно, нынѣшнія Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губерніи и небольшія части С.-Петербургской и Выборгской; выражаясь въ терминахъ XVI вѣка, надо сказать, что въ составъ сѣверной области входили города поморскіе (считая въ томъ числѣ и Вологду, которая собственно причислялась къ замосковнымъ городамъ) и почти вся Обонежская пятина Великаго Новгорода вмѣстѣ съ сѣверною частью Вотской пятинны; 2) Западное Полѣсье — нынѣшнія Новгородская и Псковская губерніи, т. е. старинные города отъ нѣмецкой украины, включая сюда Бѣлоозеро и четыре новгородскія пятинны, за исключеніемъ Обонежской: Вотскую (кромѣ ея сѣверной части), Шелонскую, Деревскую и Бѣжецкую; 3) Днѣпровская область — пространство, занимаемое теперь Смоленской губерніей, западной половиной Калужской (уѣзды Мосальскій, Мещовскій, Козельскій и Жиздринскій), всею тою частью Черниговской губерніи, которая входила въ то время въ составъ Московскаго государства, и западными уѣздами губерній Орловской и Курской (въ первой — нынѣшніе уѣзды Карачевскій, Брянскій, Трубчевскій, Дмитровскій и Сѣвскій, во второй — Дмитріевскій, Львовскій, Рыльскій, Суджанскій, Обоянскій и Путивльскій); въ составъ этой области входятъ, слѣдовательно, города отъ литовской украины, почти все заюкскіе и сѣверскіе. 4) Степь; сѣверной ея границей служитъ 55-я параллель, т. е. сѣверная гра-

---

¹⁾ Сибирь впрочемъ выходитъ за предѣлы нашего изслѣдованія.

²⁾ Въ основу этого дѣленія только отчасти положены дѣленія, уже существующія въ литературѣ; принять которое-нибудь изъ нихъ волюн было невозможно по той причинѣ, что все они — въ томъ числѣ и попытка г. Рихтера — основаны не только на естественныхъ, но и на экономическихъ признакахъ.

ница нынѣшнихъ губерній Калужской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской и Симбирской; это—старинные рязанскіе, польные и украинные города. 5) Прикамье—мѣстность по Камѣ съ ея притоками—Вяткой, Чусовой и Бѣлой. 6) Центральная область, заключенная между всѣми выше означенными пятью областями,—древніе замосковные города.

Такое дѣленіе въ значительной мѣрѣ оправдывается прежде всего рельефомъ страны. На русской равнинѣ, нѣсколько наклонной къ сѣверу, тянутся двѣ гряды возвышенностей, сохраняющія, вообще говоря, направленіе отъ сѣвера на югъ.

Первая изъ нихъ—среднерусская—идетъ отъ Валдайскихъ горъ, составляющихъ ея сѣверную оконечность, до Донецкаго кряжа, по водораздѣлу между системами Днѣпра, съ одной стороны, и Волги и Дона, съ другой. Она служитъ рѣзкой естественной границей, отдѣляющей Западное Полѣсье и Приднѣпровскую область отъ областей Центральной и Степной. Вторая гряда состоитъ изъ приволжскихъ возвышенностей, которыя направляются по правому берегу Волги отъ Нижняго-Новгорода до Царицына, съ поворотомъ къ западу до Тамбова. Сѣверная часть этой гряды—до Симбирска—отдѣляетъ Центральную область отъ Прикамья. Съ запада на востокъ идетъ только одна возвышенность и то незначительная: она составляетъ водораздѣлъ между Волгой и рѣками Сѣвернаго океана и п Бѣлаго моря и, слѣдовательно, разграничиваетъ Сѣверъ съ Западнымъ Полѣсьемъ, Центральной областью и Прикамьемъ. Такое распредѣленіе возвышенностей отерываетъ всю страну дѣйствию сѣверныхъ вѣтровъ и тѣмъ значительно смягчаетъ климатическія различія между отдѣльными областями.¹⁾

Эти различія однако существуютъ и прежде всего сказываются въ направленіи вѣтровъ: тогда какъ южнѣе 55-ой параллели господствуютъ западные вѣтры зимою и лѣтомъ съ незначительной разницей въ направленіи, мѣстность къ сѣверу отъ этой линіи отличается преобладаніемъ юго-восточныхъ вѣтровъ зимою и сѣверозападныхъ лѣтомъ:²⁾ вотъ одно изъ основаній разграниченія Центральной

---

¹⁾ *Тилло*, Гипсометрическая карта Россіи, Спб., 1890. *Его же*, Орографія Европейской Россіи на основаніи гипсометрической карты,—въ „Извѣстіяхъ Географ. Общ.“ за 1890 г., вып. 1, стр. 25, 26, 28 и 29.

²⁾ *Войковъ*, Климаты земного шара, въ особенности Россіи, Спб., 1884, стр. 443—444.

области и Западнаго Полѣсья, съ одной стороны, и Приднѣпровья и Степи, съ другой. Важную особенность въ отношеніи направленія вѣтра представляетъ Сѣверь: подѣ влияніемъ моря здѣсь преобладаютъ сѣверные вѣтры.¹⁾

Общая черта климата въ предѣлахъ территоріи, занятой Московскимъ государствомъ въ XVI вѣкѣ, сводятся къ слѣдующему: средняя годовая амплитуда²⁾ равняется обыкновенно 23°; средняя годовая температура колеблется между—2° и +10°; средняя температура іюля +12°— +25°, января отъ—18° до 0°; при преобладаніи лѣтнихъ осадковъ надъ зимними, вездѣ въ теченіе зимы земля все таки находится подѣ снѣжнымъ покровомъ, что даетъ возможность воздѣлывать хлѣба безъ искусственнаго орошенія; зимняя температура вообще чрезвычайно медленно убываетъ по направленію съ юга на сѣверь; въ свою очередь и лѣтняя температура такъ же постепенно возрастаетъ отъ запада на востокъ. Изъ отдѣльныхъ областей климатическими особенностями выдѣляется крайній Сѣверь, здѣсь господствуютъ очень рѣзкія различія между лѣтомъ и зимой; эти различія весьма значительны уже въ Лапландіи и на Кольскомъ полуостровѣ, такъ какъ на сѣверѣ и западѣ эта мѣстность защищена горами отъ морей, которыя могли бы лѣтомъ приносить влагу и прохладу, а зимой тепло; но еще суровѣе климатъ у сѣверной части Бѣлаго моря, гдѣ очень холодна зима и хотя теплое, но непродолжительное лѣто. Всего холоднѣе въ бассейнѣ Печоры и еще далѣе на востокъ. Западные берега Бѣлаго моря лѣтомъ вообще холоднѣе восточныхъ. Гораздо мягче климатъ внутренней и особенно южной части нынѣшней Архангельской губерніи, а также Вологодской и Олонецкой губерній. Климатъ Центральной области характеризуется не особенно суровой, но продолжительной зимой, поздней весной, съ частыми возвратами холодовъ, умѣреннымъ лѣтомъ, благоприятнымъ для земледѣлія, частыми и быстрыми измѣненіями температуры. Переходнымъ характеромъ отличается климатъ Западнаго Полѣсья и Прикамья: онъ суровѣе, чѣмъ климатъ Центра, но мягче сѣвернаго климата. Приднѣпровье въ климатическомъ отно-

---

¹⁾ Тамъ же, стр. 444.

²⁾ Годовой амплитудой называется „разность между средними температурами самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяца“. *Вейковъ*, Климаты земнаго шара, стр. 408.

шеніи представляет собою переходъ отъ Западнаго Полѣсья къ Степи; хотя стоитъ несравненно ближе къ послѣдней; въ Степи бываетъ мало снѣгу, зима сравнительно теплѣе, весна и лѣто отличаются высокой температурой.¹⁾

Облачность восточно-европейской равнины «вообще велика» и «уменьшается съ сѣвера на югъ и съ сѣверо-запада на юго-востокъ»; годовое количество осадковъ уступаетъ такому же въ соответствующихъ широтахъ другимъ европейскимъ странъ; на западѣ количество осадковъ болѣе, чѣмъ на востокѣ; «средняя полоса дождливѣе сѣверной и южной.»²⁾ Все это отражается на рѣкахъ и озерахъ; всѣ русскія рѣки сводятъ къ тремъ типамъ: къ первому принадлежитъ большинство рѣкъ; ихъ особенность — половодье, степень высоты котораго опредѣляется продолжительностью и обиліемъ снѣгового покрова; рѣки второго типа — это такъ называемыя «озерныя» рѣки, т. е. вытекающія изъ большихъ и глубокихъ озеръ; уровень воды въ нихъ отличается постоянствомъ и не находится въ зависимости отъ осадковъ не только лѣтнихъ, но и зимнихъ; третій типъ — переходный — рѣки, истоки которыхъ находятся въ небольшихъ и мелкихъ озерахъ; ихъ уровень менѣе постояненъ, чѣмъ уровень рѣкъ второго типа, и болѣе, чѣмъ у послѣднихъ, зависитъ отъ снѣгового покрова. Рѣки второго типа почти всѣ сосредоточены на Сѣверѣ и въ Западномъ Полѣсьѣ. Эти области, на ряду съ сѣверной частью Приднѣпровья, отличаются вообще чрезвычнымъ обиліемъ воды — рѣкъ, озеръ и болотъ. Центральная область, Прикамье и Приднѣпровье (кроме нынѣшней Смоленской губ.) — мѣстности съ достаточнымъ количествомъ воды; Степь особенно въ южныхъ своихъ частяхъ страдаетъ недостаткомъ воды.³⁾

Такими чертами характеризуется въ настоящее время климатъ обширнаго пространства, которое занимала Московская Русь въ XVI вѣкѣ. Но остается еще рѣшить вопросъ, не являются ли по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ указанныхъ выше особенностей результатомъ измѣненій, послѣдовавшихъ въ послѣдніе три вѣка? Существуетъ взглядъ, что климатъ древней Руси былъ болѣе суровъ, чѣмъ теперь: указываютъ на свидѣтельства арабскихъ писателей,

¹⁾ *Воейковъ*. Климаты земного шара, стр. 461, 463, 468—469, 471, 473, 474.

²⁾ Тамъ же, стр. 492, 498.

³⁾ *И. Леваковскій*. Воды Россіи по отношенію къ ея населенію, Харьковъ, 1890, стр. 2—8; *Воейковъ*, Климаты земного шара, стр. 100 и 101.

по словамъ которыхъ «еще въ XV вѣкѣ изъ нынѣшней Казани ѣздили на собакахъ» и «даже среди лѣта снѣгъ не успѣвалъ вездѣ стаять, цѣлые полгода земля оставалась промерзшею и была крѣпка, какъ желѣзо»¹⁾. Необходимо провѣрить этотъ выводъ данными другихъ источниковъ и общими научными соображеніями, относящимися къ области климатологіи²⁾. Нѣкоторую помощь могутъ оказать здѣсь лѣтописи, однако цѣнность ихъ свидѣтельствъ значительно уменьшается тѣмъ, что онѣ отмѣчаютъ лишь особенно выдающіяся, необычныя климатическія явленія, поразившія современниковъ, и умалчиваютъ о нормальныхъ. Лѣтописи говорятъ намъ о засухѣ и страшномъ лѣтнемъ зноѣ въ 1508 г., 1525 и 1533 годахъ³⁾; въ 1519 г. отмѣченъ ранній снѣгъ, выпавшій 28 сентября⁴⁾; въ 1557 году въ Заволжьѣ во время жатвы полили дожди, а потомъ хлѣбъ былъ побитъ морозомъ⁵⁾; 9 декабря 1563 года записано: «бысть дожди велицы и разводіе велико, и рѣки замерзшія повзломало, и ледъ прошелъ, и стояло разводіе двѣ недѣли, по рѣкамъ въ суднѣхъ ѣздили до Рождества Христова»⁶⁾. Руководясь этими отрывочными извѣстіями, можно подмѣтить ту же основную черту, какой отличается климатъ нынѣшней Европейской Россіи: континентальность, рѣзкія противоположности между температурами зимы и лѣта, частыя смѣны холодовъ и оттепели. Эта же особенность отмѣчена для XV и XVI вв. и иностранцами, посѣщавшими Московское государство или писавшими о немъ со словъ очевидцевъ. Такъ Барбаро и Іовій (Паоло Джовіо) говорятъ о зноѣ лѣтомъ и сильномъ холодѣ зимой⁷⁾.

¹⁾ Турчиновичъ, Исторія сельскаго хозяйства Россіи, Спб., 1854, стр. 9.

²⁾ Подобная работа отчасти исполнена Замысловскимъ въ его книгѣ о Герберштейнѣ, но мы пользовались болѣе обширнымъ матеріаломъ и потому могли великимъ пополнить трудъ Замысловскаго, принадлежавшаго въ общемъ къ вѣрнымъ выводамъ.

³⁾ См. Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, VI, стр. 53; VIII, стр. 249; VI, стр. 264; VIII, стр. 271; VI, стр. 267 и стр. 291.

⁴⁾ Лѣтописецъ Русскій (Московская Лѣтопись), изданный А. Н. Лебедевымъ въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1895 годъ, книга III, стр. 68.

⁵⁾ Русская Лѣтопись по Никонову списку, VII, Спб., 1791, стр. 280; Лѣтописецъ Нормантскаго, Временникъ, V, 107.

⁶⁾ Русская Историческая Библіотека, т. III, № 4, отрывокъ изъ лѣтописи о временахъ царя Ивана Васильевича Грознаго, столб. 196.

⁷⁾ Семеновъ, Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, Спб., 1836, стр. 58—Барбаро; стр. 37—Іовій.